

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
БЕЛЫЙ/ЧЕРНЫЙ, WHITE/BLACK КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ФРАГМЕНТА ЛИНГВОЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

*Работа представлена кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Уральского государственного педагогического университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. И. Комарова

В статье рассматривается лексико-семантическое варьирование прилагательных *белый/черный* и *white/black* в русском и английском языках в когнитивном аспекте. Выделяются модели лексико-семантического развития данных прилагательных, репрезентирующие способы концептуализации фрагмента лингвоцветовой картины мира, обусловленные культурологическими параметрами.

Ключевые слова: лексико-семантическое варьирование, модели многозначности, семантический сдвиг, семантический перенос, картина мира.

The article considers lexical-semantic variation of the adjectives «белый/черный» in the Russian language and «white/black» in the English language from a cognitive point of view. Models of lexical-semantic variation of these adjectives are examined as ways of conceptualising a fragment of lingual colour world picture determined by cultural parameters.

Key words: lexical-semantic variation, models of polysemy, semantic shift, semantic transfer, world picture.

Лексико-семантическое варьирование слов представляет собой изменение значения слова, которое приводит к многозначности. Изменение семантики лексических единиц и появление у них новых значений – это проявление когнитивной функции слов, так как при переосмыслении семантики происходит концептуализация представлений, опыта, знаний.

В соответствии с теорией регулярной многозначности, семантически близ-

кие слова, как правило, имеют однотипные вторичные значения, причем эта однотипность обнаруживается не только в пределах одного языка, но и при сопоставлении данных различных языков (Ю. Д. Апресян, М. М. Покровский, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев; М. Бреаль, С. Ульман и др.). «Особенно четко общие закономерности выявляются в тех рядах, члены которых могут быть отнесены к одной ЛСГ»¹. Прилагательные *белый/черный, white/black* при-

надлежат к одной лексико-семантической группе (ЛСГ) цветообозначений. О вероятном изменении их основного значения в одинаковом направлении свидетельствует и их принадлежность к подгруппе цветообозначений, обозначающих ахроматический цвет.

В рамках когнитивного подхода к языку интерес представляют универсальные и национальные черты эволюции семантики исследуемых прилагательных в русском и английском языках как отражение ахроматического фрагмента языковой картины мира.

При исследовании лексико-семантического варьирования прилагательных *белый/черный* в русском и *white/black* в английском языках учитываются известные классификации подобных процессов в европейских языках (М. В. Никитин, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев; М. Бреаль, Дж. Грингоу, Г. Киттридж, Г. Пауль, Б. Уоррен и др.). Отметим, что механизмы лексико-семантического варьирования начали изучаться еще в докогнитивный период развития лингвистики, например, Ж. Вандриесом в начале XX в., но обстоятельно они изучены были только в когнитивной лингвистике. Потому мы используем подход, принятый в работах М. Н. Лапшиной.

Таким образом, выделяются две основные группы переосмыслений – сдвиг и перенос. «Семантический сдвиг включает изменения значения внутри одной концептуальной сферы, а семантический перенос охватывает семантические инновации на основе взаимодействия разных понятийных сфер»². В этих двух типах варьирования семантики задействованы разные когнитивные механизмы.

Рассмотрим формирование сходных вторичных семантических компонентов у прилагательных, репрезентирующих концепт *белый* в русском и английском языках, т. е. у прилагательных *белый* и *white*.

В рамках семантического сдвига прилагательных *белый* и *white* происходит семантическое переосмысление на основе расширения и смещения.

Расширение значения является аналогом индукции и соответствует движению мысли от конкретности к абстрактности. Для прилагательных *белый* и *white* расширение семантики представлено только одной моделью «Цвет → Светлота». Примером актуализации признака «светлота» в двух языках могут служить следующие высказывания:

(1) *А на маленьком острове на яйцах белая птица сидит и при мне лебедят выведет.* [Елизавета Кузьмина-Караваева. Письмо А. А. Блоку (1912)]; (2) *I slowed down and children ran beside the car, a flock of skinny white birds, hopping and shouting* [Nina Bawden. *A woman of my age*. London: Virago Press Ltd, 1991].

Анализ лексико-семантического варьирования прилагательных *белый* и *white* также показывает случаи однотипного сменяемости семантики, при котором появляются коннотативные компоненты. Смещение семантики для *белый* и *white* реализуется одной моделью: «Цвет > Цвет + пустота». Проиллюстрируем модель смещения семантики прилагательных *белый* и *white*: (3) *Хоть они тусклые от времени стали, но с ними привычнее в ее маленькой комнате, и стол не казался пустым белым полем с одинокой статуэткой* [Александр Маслов. Химера // Вестник США]; (4) *The long walls were clean and white and empty* [Jane Rogers. *Her living image*. London: Faber & Faber Ltd, 1990].

В рамках семантического переноса прилагательных *белый* и *white* реализуются два механизма семантического переосмысления: метафора и метонимия. С когнитивной точки зрения метафорическое переосмысление отражает базовый когнитивный процесс. Метафора выступает инструментом, обеспечивающим перенос знаний из одной концептуальной области в другую: «... в когнитивной семантике метафора становится рабочим инструментом описания полисемии»³.

Лексико-семантическое развитие на основе метафоры для *белый* и *white* представлено четырьмя моделями: 1) «Цвет →

Чистота + амелиорация»; 2) «Чистота + положительная оценка → Нравственная характеристика + положительная оценка»; 3) «Чистота + положительная оценка → Характеристика намерений/возможных последствий + положительная оценка»; 4) «Чистота + положительная оценка → Характеристика цели (в англ. яз. + пейорация)».

Приведем пример актуализации прилагательными *белый* и *white* признака «нравственная характеристика» с положительной оценкой:

(5) *Обе страны равно стремятся за-быть свое не слишком «приличное» прошлое, и облачиться в белые одежды записных миротворцев и гуманистов* [Аркадий Киреев. *Наша геополитика // Лебедь* (Бостон), 2003.05.26]; (6) *Maybe you're pure and white as the driven snow* [Jennifer Taylor, Surrey Richmond. *Destined to love: Mills & Boon*, 1992].

Так, при семантическом преобразовании прилагательных *белый/white* на базе метафоры наблюдается формирование дополнительных коннотативных сем, за которыми закреплена положительная оценка. Спецификой лексико-семантического варьирования прилагательного английского языка *white* является формирование отрицательной коннотативной семы «внешне обманчивый».

Механизм метонимии при переосмыслении узуальных значений *белый* и *white* также оказывается продуктивным и реализуется в семи моделях: 1) «Цвет → Характеристика человека по цвету одежды»; 2) «Цвет → Характеристика человека по цвету волос + возрастная характеристика (старый)»; 3) «Цвет → Характеристика человека по цвету волос»; 4) «Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи + пейорация (характеристика эмоций/состояния здоровья)»; 5) «Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи»; 6) «Цвет → Расовый признак»; 7) «Цвет → Характеристика пространства или периода времени по признаку «наличие снега»».

Проиллюстрируем актуализацию признака «характеристика человека по оттенку кожи + отрицательная оценка» у прилагательных *белый* и *white*:

(7) *Рылеев становится белым и говорит медленно, смотря в упор: – Мы на смерть обречены* [Ю. Тынянов. *Кюхля*]; (8) *When Joyce sat down, Cecil recalled, his face was white with hate* [F. Selwyn. *Hitler's Englishman*. London: Routledge & Kegan Paul plc, 1987].

Рассмотрим формирование сходных вторичных семантических компонентов у прилагательных, репрезентирующих концепт *черный* в русском и английском языках. Для выявления сходства в способах лексико-семантического варьирования для прилагательных *черный* и *black* мы сопоставили их вторичные значения, выявили общие вторичные семантические компоненты и проследили источник их возникновения.

В рамках семантического сдвига прилагательных *черный* и *black* происходит семантическое переосмысление на основе расширения и смещения. Расширение значения реализуется, как и у прилагательных *белый/white*, моделью «Цвет → Светлота». Проиллюстрируем результат развития данной модели примером актуализации признака «светлота» в двух языках:

(9) *Я не верю, что в Петербурге нет каштанов, и красных крыш, и душного, сырого воздуха, и серых дорожек, и белых, с черными ветками, яблонь.* [Елизавета Кузьмина-Караваева. *Письмо А. А. Блоку* (1912)]; (10) *... some of the trees were already skeletons against the autumn sky, mingling their black branches with cables...* [Barnes, Trevor. *A midsummer killing. Seven oaks: New English Library*, 1991].

Смещение семантики у *черный* и *black* реализуется более широко, чем у прилагательных *белый/white*, и представлено тремя моделями: 1) «Цвет → Цвет + отсутствие света»; 2) «Цвет → Цвет + отсутствие способности передавать свет»; 3) «Цвет → Цвет + жирность шрифта». Приведем пример актуализации признака «цвет + отсутствие света»:

(11) *На десятки верст протянулась широкая и дрожащая серебряная полоса лунного света; остальное море было черно... еще более черные, чем самое море, силуэты судов покачивались на рейде* [Вс.М. Гаршин. Встреча (1879)]; (12) *Larsen licked dry lips and nodded, his eyes returning quickly to their constant sweep of the outer darkness and the encircling black treeline, searching for movement...* [Unpublished creative writing].

Перенос семантики прилагательных *черный* и *black* происходит на основе метафоры и метонимии. Механизм метафоры лежит в основе семи моделей: 1) «Цвет → Чистота + пейорация»; 2) «Цвет → Характеристика состояния + пейорация»; 3) «Чистота + негативная оценка → Характеристика предмета по законченности»; 4) «Чистота + негативная оценка → Характеристика поступка + негативная оценка»; 5) «Чистота + негативная оценка → Характеристика явления по признаку опасности для человека + негативная оценка»; 6) «Чистота + негативная оценка → Характеристика по связи с нечистой силой + негативная оценка»; 7) «Чистота + негативная оценка → Нравственная характеристика человека + негативная оценка». Таким образом, количество моделей, основанных на механизме метафоры, совпадает для прилагательных *белый/white* и *черный/black*.

При метафорическом переносе в семантике прилагательных *черный/black* наблюдается формирование дополнительных сем, за которыми закреплена отрицательная оценка. Продуктивность механизма метафоры обусловлена сутью метафорического процесса. В основе метафоры в семантике лежит принцип аналогии, который занимает в когнитивной модели языка не периферийное, а центральное место.

Проиллюстрируем метафорический перенос семантики у прилагательных *черный* и *black* по первой модели «Цвет → Чистота + пейорация»:

(13) *...бегать как сумасшедший по черным и узким нью-йоркским улицам* [Юрий

Мамлеев. Американские рассказы // Иное (1975–1999)]; (14) *Black, stinking water is covered by a thick green scum, which crawls with bugs, centipedes, bloated flies and worse* [Carl Sargent. Castle Drachenfels. Nottingham: Games Workshop, 1992].

При семантическом переосмыслении прилагательных *черный* и *black* также оказывается продуктивным механизм метонимии. Метонимический перенос является основой следующих моделей: 1) Цвет → Характеристика человека по цвету одежды; 2) Цвет → Характеристика человека по цвету волос; 3) Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи (в рус. яз. + загар); 4) Цвет → Расовый признак; 5) Характеристика состояния + негативная оценка → Характеристика периода времени + негативная оценка.

Проиллюстрируем актуализацию признака «характеристика периода времени» с негативной коннотацией.

(15) *Эта команда оказалась на высоте в черную минуту, когда Брыгин был уволен...* [Белла Езерская. Одесса, Литературный музей // Вестник США. 2003.07.09]; (16) *If you wish to avert a major black era in Leeds history I suggest a full and public explanation...* [Leeds United e-mail list].

При изучении эволюции семантики прилагательных *черный* и *black* выявлены также национальные отличия. Так, к национальным особенностям эволюции семантики прилагательного *black* относится приращение таких отрицательно оценочных семантических компонентов, как «фашистский», «основанный на гротескных, болезненных или неприятных сторонах жизни», «запрещенный, незаконный», «бойкотируемый», «заведомо ложный или сделанный с намерением ввести в заблуждение», «связанный с использованием «черной» пропаганды», «оказавшийся под влиянием неблагоприятных условий», «связанный с ч.-л. нежелательным, потенциально опасным». В английском языке появляется дополнительное вторичное значение с экспрессив-

ной коннотацией «обладающий к.-л. свойством в высшей степени; крайний, абсолютный, полный». К специфическим чертам лексико-семантического развития английского прилагательного также относится развитие значения с положительной семантикой «доходный, не приносящий потерь». Кроме того, в семантике английского прилагательного *black* появляются наслоения, обусловленные социальными факторами: противостоянием чернокожего и белого населения США. В связи с этим за семантикой данного прилагательного сейчас закреплен положительный компонент «борющийся за права негров, особенно в отношении разногласий о рабстве в XIX в. в США».

Таким образом, когнитивные процессы, в которых задействованы прилагательные цвета *белый/черный* и *white/black*, основаны не на знании физической сущности цвета, а на уникальной системе символики цвета, которая социально обусловлена и связана с философией, историей и культурой народа. Лексико-семантическое варьирование семантики прилагательных *белый/черный* и *white/black* отражает древнейшую космологическую структуру традиционной мифологической картины мира. В противопоставлении этих цветовых концептов лежит противопоставление древних архетипов: жизни и смерти, доброго и злого начала, бытия и не-бытия, положительного и отрицательного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черняк В. Д. Параллельные синонимические ряды и регулярная многозначность // Лексическая семантика: Сб. науч. тр.; Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск, 1991. С. 46.

² Лапина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. С. 43.

³ Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 297.